

УДК 910 : 911

© А. И. ЧИСТОБАЕВ

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ ЧЕТЫРКИН — ТЕОРЕТИК ПРОБЛЕМНОГО РАЙОНИРОВАНИЯ

Ученый, о котором пойдет речь в этой статье, по-разному оценивался в экономико-географической литературе. Одни авторы высоко ценили его научные идеи [1, 21], другие — пытались принизить их и даже предать забвению [6, 7]. Последним в какой-то мере удалось это сделать: ныне ссылки на труды В. М. Четыркина можно встретить только в трудах питомцев Ленинградского — Санкт-Петербургского университета. Попытаюсь далее обосновать несправедливость такого забвения.

Начало пути в науку. Владимир Михайлович Четыркин родился 20 февраля 1892 г. в Самарканде. Его отец был топографом, мать работала в школе учительницей. Семья по причине профессии отца часто меняла место жительства. Среднее образование будущий ученый завершил в Ташкенте и поступил в Томский технологический институт, однако вскоре перевелся из него в Московский университет на физико-математический факультет. После окончания в 1913 г. университета молодой специалист некоторое время проживал в Москве, а затем уехал в Самарканд, где работал учителем. В 1917—1920 гг. Владимир Михайлович трудился в Кубанском политехническом институте, в 1921—1922 гг. являлся председателем Черноморской окружной плановой комиссии в Новороссийске. Там им была написана книга «Черноморский округ и его производительные силы», автор был замечен и приглашен к работе в Госплан СССР.

Работник Госплана СССР. В течение десяти лет В. М. Четыркин был членом президиума Госплана Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР), а затем — членом президиума Госплана Узбекской Советской Социалистической Республики (УзССР). Позже он занимал пост заместителя председателя сектора районирования Госплана СССР, но продолжал вести исследования по районированию ЗСФСР, по систематизации и изучению материалов по народному хозяйству УзССР, писал очерки состояния экономики, налаживал работу статистико-экономических секций, участвовал в разработке баланса народного хозяйства СССР.

Названные работы выполнялись не в одиночку — рядом трудились такие ученые, как Л. Г. Никитин, Н. Н. Колосовский, В. И. Лавров, С. К. Кондрашев, Г. Н. Черданцев. Ныне эти имена хорошо известны экономико-географам.

Самым, пожалуй, значительным вкладом В. М. Четыркина в работу Госплана СССР явилось его участие в составлении третьего (районного) тома Первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. Владимир Михайлович был одним из руководителей составления этого тома, собственноручно написал ряд его глав. Теория и практика экономического районирования стали главными стержнями научной деятельности ученого, они же определили его амплуа как преподавателя.

Московский преподаватель и картограф. К сожалению, история не оставила нам сведений о том, как и почему В. М. Четыркин оставил работу в Госплане, но факт остается фактом: в 1928 г. он начинает преподавать экономическую географию в круп-

нейших московских вузах. Начиная с середины 1930-х гг., в советской экономической географии безраздельно властвовал посланец партии Н. Н. Баранский. В советской экономической географии он выступал и как судья, и как покровитель. Об этом, в частности, свидетельствует вот это его повествование. «Через несколько дней по моем возвращении в Пединститут (2-й МГУ. — А. Ч.) произошла такая забавная история: В. М. Кабо и В. М. Четыркин, тамошние преподаватели, вызывают меня порознь один за другим в уединенный кабинет А. С. Борзова и предлагают мне один и тот же вопрос: „Ну, вы теперь меня отсюда выставите?“ И тому и другому я одинаково ответил, что в своих служебных действиях я никогда в своей жизни никакими личными мотивами не руководствовался и что мне ничего подобного в голову не приходило... Что касается В. М. Четыркина, то его опасения остались мне непонятными. Тому и другому я предлагал заняться научно-исследовательской работой по методике географии, но оба были напуганы изданным как раз перед этим постановлением о педологах, как бы эти эксперименты не сочли за нечто «педологическое», и наотрез отказались» ([2], с. 83).

В. М. Четыркин с этого момента уже не только не заведовал кафедрой экономической географии в этом институте, а вынужденно покинул его и вскоре приступил к работе в Научно-исследовательском институте Большого советского атласа мира. Его карты были помещены во втором томе атласа и получили высокую оценку.

В 1938 г. Владимиру Михайловичу за совокупность выполненных работ была присуждена ученая степень кандидата географических наук и присвоено звание профессора.

Работа в Ташкенте. Этот семилетний период (1941—1948 гг.) явился расцветом научной и педагогической деятельности Владимира Михайловича. После переезда в Ташкент он совмещал преподавание на кафедре экономической географии Среднеазиатского государственного университета с научно-исследовательской работой в Узбекском филиале АН СССР, где руководил темой по сельскохозяйственному районированию и сельскохозяйственной специализации Узбекистана. Эти работы завершили переквалификацию математика в экономикогеографа. С 1944 г. ученый стал заведовать кафедрой экономической географии, а затем стал и деканом факультета этого крупнейшего в Средней Азии университета.

Перейдя в университет, Владимир Михайлович не ограничил себя преподавательской работой, а активно продолжил научные исследования. В своем фундаментальном труде «Туранская фация» (1944 г.) он разработал принципы комплексного физико-географического районирования и на их основе предложил схему районирования Средней Азии. В 1944 г. автор свел данные об этой работе в единый том и представил в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора географических наук, которая была успешно защищена.

Как декан факультета В. М. Четыркин привлек к работе в университете таких видных специалистов, как В. Л. Шульц, Л. Н. Бабушкин, Ю. А. Скворцов, создал новые кафедры и специальности, расширил аспирантуру, оживил научно-исследовательскую работу. Как заведующий кафедрой он регулярно (по средам) проводил семинар по районированию, а для аспирантов — еще и по почвоведению, агроклиматологии, статистике. Кроме того, один вечер в неделю Владимир Михайлович отдавал беседам с аспирантами о значении художественной литературы в преподавании географии, в формировании географических представлений [4]. Таким образом он организовывал сложный процесс воспитания будущих ученых в духе новейших требований науки. Эта работа ученого составляет одну из ярких страниц его биографии.

Там, в Ташкенте, заведующий кафедрой и декан географического факультета университета создает ряд учебных лекционных курсов: по ландшафтоведению, теории размещения производства, по общей экономической географии и экономической картографии. До него ни один из этих курсов в САГУ не читался. С учетом специфики аудитории, как свидетельствуют очевидцы, его лекции всегда были совершенны по форме и доступны для понимания слушателей ([4], с. 15).

От своих учеников В. М. Четыркин добивался умения выявить специфику природных условий, с которой может быть связана специализация хозяйства района, а также умения оценить природные условия и ресурсы, выявить проблемы их освоения. Таким образом, он уже в то время культивировал программно-целевой подход к исследованию, хотя эта терминология в его трудах того времени еще не использовалась. Но слова «комплексность», «проблема», «цель» уже часто употреблялись в его трудах.

В. М. Четыркин активно сотрудничал с органами народного просвещения УзССР, где решались вопросы совершенствования преподавания, создания учебников и учебных пособий. Он не терял и связи с Бюро экономических исследований, консультировал молодых сотрудников, наиболее способных из них принимал в аспирантуру. За многогранный труд правительство республики наградило ученого медалями.

Оригинальное научное произведение. Докторская диссертация под названием «Туранская фация», защищенная, как уже было отмечено, в 1944 г., своевременно не была опубликована, и только отдельные части ее увидели свет в виде самостоятельных статей. Уже в конце своей жизни, в 1958 г., В. М. Четыркин отпечатал работу на ротاپринте, рассчитывал произвести ее доработку после получения отзывов и критических замечаний. Однако он не успел это сделать, и данная работа вышла в свет уже после кончины автора благодаря, прежде всего, активным хлопотам его жены и друга Любови Николаевны Четыркиной (1892—1983). В качестве ответственных редакторов книги выступили сотрудники географического факультета Ташкентского (бывшего Среднеазиатского) государственного университета им. В. И. Ленина проф. В. Л. Шульц и доц. З. Н. Донцова. Благодаря коллективным усилиям, при поддержке руководящих органов Узбекистана, где Владимира Михайловича помнили и высоко ценили, научный труд под названием «Средняя Азия. Опыт комплексной географической характеристики и районирования» в 1960 г. был издан в Ташкенте [13].

Основу этой книги составили теоретико-методологические положения физико-географического районирования вообще и районирования для сельскохозяйственных целей в частности. Кроме того, рассмотрены основы комплексного, т. е. физико- и экономико-географического районирования Средней Азии, даются схема районирования и комплексная характеристика Туранской геофации. Причем эта характеристика, как и само районирование, даны с учетом потребностей производства. В такой структуре книга не дублирует ни одно из научных произведений, посвященных природе Средней Азии.

В первой части работы автор анализирует идеи по районированию Средней Азии, устанавливает основные периоды в их развитии, прослеживает эволюцию научных представлений, касающихся природного районирования. Затем он дает интересное сопоставление идей Л. С. Берга и А. А. Григорьева. Основную мысль ученого можно понять так, что при физико-географическом исследовании центр тяжести лежит не в установлении пространственных соотношений и пространственных рубежей, а в изучении географической среды как взаимосвязанного целого и присущих ей процессов, причем речь идет «не просто о природной или географической среде, но и об оценке ее с точки зрения условий существования и развития дикой и культурной растительности, т. е. о выявлении экологического режима» ([13], с. 77).

Оригинальна данная в книге трактовка понятия «ландшафт», идущая в сторону большего акцента на связь с производственной деятельностью человека. «Ландшафт, или район, — пишет В. М. Четыркин, — следует понимать как географически и регионально обусловленное генетическое единство (комплекс), обладающее: *а* — особым типом биоэкологического и других режимов и ритмов и *б* — индивидуальной системой зональной (или геоморфологической) его дифференциации, преобразуемое производственной и культурной деятельностью человека» ([13], с. 83). Вместе с тем употребление в дальнейшем термина «макроландшафт» по отношению к геотипу и геофации и «мезоландшафт» по отношению к провинции показывает, что автору не был чужд и широкий подход к ландшафтной концепции.

В следующей главе «Районирование» В. М. Четыркин указывает, что разнообразие природных условий даже на сравнительно ограниченных пространствах определяет формирование множества ландшафтов (районов), отличающихся друг от друга как качественной характеристикой, так и размерами. «Изучение каждого из этих ландшафтов в отдельности вне какой-либо системы — задача не только невыполнимая благодаря бесконечности их количества, но и совершенно бессмысленна» ([13], с. 85). Из этого делается верный вывод о необходимости систематизации, выявления ландшафтных типов, их взаимоподчиненности.

Далее в книге обосновываются понятия геофации, геотипа, провинции, регионального комплекса, участка. В Средней Азии (глава «Районирование Средней Азии и Узбекистана») устанавливаются следующие геофации: 1) Туранская, 2) Джунгаро-Тяньшанская, 3) Центральнo-Казахстанская. В составе Туранской геофации выделено 77 провинций, подобным образом рассмотрены и другие геофации. На территорию Узбекистана предложено дробное районирование (выделены региональные комплексы в определенной таксономической системе).

Последующие разделы книги (часть III) отводятся всесторонней характеристике Туранской геофации: рельефу, климату, поверхностному и подземному стоку, почвообразованию и почвам. На основе этих характеристик автор делает вывод о том, что особенности порайонных географических и экологических характеристик должны учитываться при установлении специфических, порайонных приемов агротехники, в переделке ее в нужном для хозяйства направлении ([13], с. 237).

После выхода книги прошло много лет, но, как нетрудно заметить, многие ее теоретические положения сохраняют значимость [1, 21]

Работа в Ленинграде. В 1948 г. В. М. Четыркин был приглашен в Ленинградский государственный университет на должность заведующего кафедрой экономической географии. Надо сказать, что это предложение и с позиций сегодняшнего дня для людей, недостаточно сведущих в нюансах взаимоотношений в среде географов, может показаться неожиданным. Дело в том, что своей книгой о Средней Азии ученый показал себя специалистом, соединяющим в себе физикогеографа и экономикогеографа, т.е. сторонником «районной» школы географии во главе с Н. Н. Баранским. Формально к этой школе в конце 40-х гг. прошлого века относили себя практически все географы СССР. Так называемая «отраслево-статистическая» школа во главе с В. Э. Денном была разгромлена, в центре дискуссий того времени (да еще и впоследствии) стоял вопрос о единстве географии. Ее активные бойцы (Н. Н. Баранский, Ю. Г. Саушкин и др.) работали в Москве и уже в силу одного этого обстоятельства почитались как основоположники и вожди советской экономической географии. Но в Ленинграде «дух» В. Э. Дена еще витал в умах его учеников и последователей. Хотя активность в публикации работ была, можно сказать, ничтожной, они не торопились смешивать закономерности общественного и естественного развития, отрицали саму идею «единой географии», хотя и отмечали «неразрывную» связь физической и экономической географии.

Профессор В. М. Четыркин, приглашенный в Ленинградский университет (он сменил в этой должности В. М. Штейна), имел к этому времени ряд статей и две крупные работы, размноженные на ротапринте. Они все еще мало были известны широкому кругу читателей, поэтому автор их был настороженно принят в университете.

Новому заведующему кафедрой было поручено чтение большого лекционного курса «Теоретические основы экономического районирования». Надо отметить, что это был второй в стране вуз, где стали преподавать такой курс. Первым разработал и стал читать курс «Экономическое районирование СССР» Н. Н. Колосовский в Московском университете в 1932 г. Оба ученых — Н. Н. Колосовский и В. М. Четыркин — ранее работали вместе в государственных плановых органах, уже по этой причине у них были общие взгляды на предмет районирования, что естественным образом проявилось и в их взглядах на преподавание этого курса.

Публикации В. М. Четыркина по теории районирования стали появляться только после 1956 г., в период «хрущевской оттепели». Особенно важное значение имела его

статья «О районообразующих признаках в советском экономическом районировании» [14]. В ней он рассмотрел целый ряд принципиально важных вопросов, связанных с развитием содержащихся в трудах В. И. Ленина идей о территориальной форме общественного разделения труда как теоретической основы экономического районирования, о роли энергетики в обеспечении «работоспособности» района. Особенно, на мой взгляд, большое значение для того времени имели его определения понятий о комплексности и специализации районов, об этапах («ступенях») развития экономики районов, о процессах районообразования как базовой основы экономического районирования. Как своего рода открытие в экономической географии следует признать выделение В. М. Четыркиным двух признаков (факторов), определяющих сущность района, основу его специфики: «...во-первых, специфическая для каждого района комплексная, узловая, народнохозяйственная проблема, которая вбирает в единый узел все факты и явления, свойственные данному району... во-вторых, вся та сложная система природных и экономических условий, в которых складывается (ставится) соответствующая ... проблема» ([14], с. 25). Исключительно важен для экономической географии и такой вывод: «Вопреки наиболее распространенной точке зрения, районы отличаются друг от друга не только своей специализацией, но главным образом тем, как и в каких условиях производятся разнообразные виды продукции» (там же, с. 22).

Надо заметить, что стиль написания у Владимира Михайловича был сложным, что делало его работы непростыми для понимания. Но тем не менее к трудам ученого обращалось немало авторов, причем не только его ленинградских коллег, учеников и последователей, но и из других городов, включая Москву. В доказательство сказанного приведу одну лишь оценку ученого, сделанную Ю. Г. Саушкиным: «...активное участие в этих работах (работах по районированию Советской России. — А. Ч.) принимали Л. Никитин, Е. Шульгин, Н. Колосовский, Г. Черданцев, В. Четыркин, К. Егоров. Это все большие ученые» ([10], с. 154).

С приходом нового заведующего некоторые сотрудники кафедры экономической географии перешли в другие вузы, но стали появляться и новые преподаватели, среди них Л. Г. Чертов (1909—1974) с 1951 г. — доцент, с 1967 г. — профессор.

Теоретическая работа В. М. Четыркина и здесь, в Ленинграде, опиралась на конкретные природно-хозяйственные исследования, была направлена на практическую помощь народному хозяйству. Его опыт по районированию 1920-х гг. был принят во внимание и в середине минувшего века, когда вновь стал актуальным вопрос о сочетании отраслевого и территориального планирования. В 1956 г. Владимир Михайлович с большим удовлетворением начал работу в составе Государственной комиссии по экономическому районированию, созданной при Госплане СССР, причем был в ней единственным представителем ленинградских ученых. Вместе с коллегами по кафедре Л. П. Альтманом и Л. Г. Чертовым он обосновал необходимость выделения в Северном районе, единство которого отставала часть экономистов, двух районов — Северо-Запада и Европейского Севера. Глубокому обоснованию сущности экономических районов, значению экономического районирования для территориального планирования он посвятил свою статью «Районно-комплексные проблемы и экономическое районирование», вышедшую уже после его кончины [16], положительно воспринятую не только в Ленинграде, но и в Москве. Об этом, в частности, говорил Ю. Г. Саушкин во время объединенного заседания студенческих научных обществ Ленинградского и Московского университетов, в котором мне довелось участвовать в свои студенческие годы.

В. М. Четыркин принадлежал к числу немногих ученых-географов, которых почитали как в экономической, так и в физической географии. Примеры по первой части этого факта приведены выше, а в отношении оценки физикогеографов сошлюсь на работы таких известных ученых, как Н. А. Гвоздецкий [3], А. Г. Исаченко [3],¹ В. Б. Со-

¹ На высказывания В. М. Четыркина по теоретическим вопросам ландшафтоведения, впервые опубликованные в 1947 г. (Бюлл. САГУ. Вып. 25) неоднократно ссылался А. Г. Исаченко в монографии «Основные вопросы физической географии» (Л., 1953). — *Ред.*

чава [6], где даны не просто ссылки на труды коллеги из другой ветви географической науки, а содержится глубокий анализ содержания и значимости учения о комплексном подходе к районированию.

Владимир Михайлович не выступал в качестве борца за единую географию (при его жизни эта борьба еще не приобрела той остроты, как это произошло в 1960-х гг.), но видел и обосновал неразрывную связь двух главных ветвей географической науки — физической и экономической. Он подчеркивал, что получаемая на географических факультетах подготовка позволяет приобретать специфические умения и навыки выполнения комплексных исследований, овладевать свойственными географии методами. Эту мысль, как и многие другие положения, ученый глубоко раскрыл в «Отчете кафедры...» [15], которым фактически подвел итоги своей работы в Ленинградском университете. Благодаря его деятельности коренным образом изменилось направление научно-исследовательской работы кафедры — главным содержанием ее стали вопросы экономического районирования и проблемы регионального развития страны.

Большую роль в перестройке работы кафедры сыграла практическая направленность научных исследований. Ее заведующий способствовал установлению деловых связей как с центральными государственными плановыми органами (Госплан СССР, Госплан РСФСР), так и с местными организациями и ведомствами (Леноблплан, Ленсовнархоз, Плановые комиссии областей и АССР). Сам он давал много консультаций научным работникам, преподавателям, сотрудникам плановых и проектных организаций Ленинграда, Эстонии, Украины, республик Средней Азии, Восточной Сибири.

Аспирантами кафедры в те годы являлись: Б. Я. Двоскин, Ю. Д. Дмитриевский, А. А. Долинин, Д. С. Вишневский, В. А. Михеев, С. Б. Лавров, Э. А. Медведкова, Ю. П. Михайлов, А. А. Недешев, С. Я. Ныммик. Почти все они впоследствии стали докторами наук, известнейшими учеными. К тому же кругу ученых относится и Л. Г. Чертов, который перевелся на кафедру из Калининского педагогического института, а подготовил и защитил докторскую диссертацию здесь, в Ленинградском университете. В диссертации он развил учение В. М. Четыркина о проблемном районировании [12].

В 1959 г. кафедру возглавил профессор Б. Н. Семевский (1907 — 1976), до того работавший в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена заведующим кафедрой экономической географии и деканом географического факультета. Его интересы были связаны в основном с экономической географией зарубежных стран и теоретическими вопросами нашей науки. В нашей совместной с С. Б. Лавровым статье уже отмечалось, что нового заведующего встретили с некоторой опаской: не изменит ли он это направление ([8], с. 27). Надо отдать должное Борису Николаевичу: он сумел вобрать все лучшее, в какой-то степени перестроить свои интересы и расширить свое понимание экономической географии.

Современная суть проблемного районирования. Прошло более полувека с тех пор, как были написаны основные труды В. М. Четыркина, но его идеи свежи, оригинальны и, что самое главное, весьма актуальны. Например, его представления об узловой проблеме, связывающей все факты и явления, свойственные региону, есть не что иное, как целезадающий инструмент современной региональной политики. В понятии об узловой проблеме раскрывается сущность взаимозависимостей и взаимодействий, объединяющих многообразную деятельность в регионе в единое целое. Узловая проблема позволяет выявить характер внутреннего и внешнего обмена, совершающегося в процессе регионального воспроизводства [18]. Поэтому ее, проблему, и следует рассматривать в качестве исходного (сущностного) районообразующего признака.

Через труды В. М. Четыркина красной нитью проходит мысль о том, что теория экономического районирования должна исходить из познания отличий одних явлений от других, и именно эту цель должна ставить перед собой наука. Задача науки как раз и состоит в том, чтобы «находить именно то, что отличает данное явление

по сущности, по тому, что составляет основу его специфики» ([17], с. 61). Благодаря специфике явления, особым его условиям региональные проблемы закономерно обладают строго индивидуализированными особенностями, требующими особого подхода к решению. Таким образом, мы видим здесь прямую связь двух учений в экономической географии — учения Н. Н. Колосовского об энергопроизводственных циклах и территориально-производственном комплексообразовании и учения В. М. Четыркина о работоспособности района, его энергетике, узловой хозяйственной проблеме.

Опираясь на учение В. М. Четыркина о сущности процессов районообразования, можно сделать вывод о том, что вполне правомерно различать два подхода: проблемный подход к региональным исследованиям и проблемный подход к экономическому районированию. Первый подход имеет более широкое значение как в историческом, так и в методологическом плане и может быть использован не только в географической, но и в других науках. Второй подход — атрибут экономической географии, в наибольшей мере он реализуется в рамках общих принципов программно-целевого метода, в частности при разработке и реализации территориальных комплексных программ [21].

По сравнению с проблемным подходом проблемное районирование имеет более узкое значение. Его следует рассматривать в качестве составной части управления региональным развитием. В круг задач такого районирования должны входить, во-первых, формирование целереализующих региональных систем, во-вторых, определение границ, в которых намечается реализация комплексной программы по решению той или иной конкретной проблемы.

Реализация проблемного районирования на практике вовсе не означает, что вся территория страны должна быть разбита на «проблемные» районы. Проблемное районирование ориентировано на практику программного управления, где в качестве «проблемного» района может выступать любая территориальная целостность. Вероятно, именно из-за недостаточного использования проблемного районирования существующие ныне федеральные округа России не отражают объективно происходящие процессы районообразования. Об этом неоднократно шла речь на страницах печати.

Проблемное районирование, как и весь проблемный подход к региональным исследованиям, усиливает методический инструментарий прогнозных разработок, делает более зримой роль географической науки в принятии управленческих решений. Прогнозирование взаимосвязанных систем, объединенных единством решаемой проблемы, — вот тот путь, по которому должно быть направлено комплексное географическое прогнозирование. В этом случае в экономической географии появляется реальная сфера приложения труда. Наш опыт участия в разработке таких документов, как Стратегия регионального развития, Схема территориального планирования, Программа социально-экономического развития субъектов РФ, муниципальных образований, является наглядным подтверждением этого вывода.

В проспекте, к сожалению, неоконченной монографии В. М. Четыркина «Основы советского экономического районирования» подчеркивалась необходимость открытия и познания законов, свойственных развивающемуся процессу районообразования. В монографии был предусмотрен специальный раздел, посвященный исследованию вопросов взаимодействия экономического районирования и территориального планирования. Как считал автор проспекта монографии, изучение этих вопросов требует усиления интеграции различных наук, в первую очередь философии, политической экономии и экономической географии. За прошедшее с тех пор время в этом направлении немало сделано, хотя этот вывод и сейчас не утратил своей актуальности. Ведь процесс познания бесконечен!

Список литературы

- [1] Баженов Ю. Н., Чистобаев А. И. От проблемы — к цели: Горизонты комплексных программ. М.: Мысль, 1987.
- [2] Баранский Н. Н. Моя жизнь в экономгеографии. М.: Изд-во МГУ, 2001.
- [3] Гвоздецкий Н. А. О книге В. М. Четыркина «Средняя Азия. Опыт комплексной географической характеристики и районирования» // Изв. Узбекского филиала Геогр. об-ва СССР. Том VI. 1962.
- [4] Донцова З. Н. Владимир Михайлович Четыркин // В. М. Четыркин. Средняя Азия. Опыт комплексной географической характеристики и районирования. Ташкент: СамГУ, 1960.
- [5] Исаченко А. Г. Развитие географических идсй. М.: Мысль, 1971.
- [6] Константинов О. А. Региональный анализ и проблемный подход в экономической и социальной географии // Изв. АН СССР, сер. геогр. 1980. № 6.
- [7] Константинов О. А. Актуальные вопросы истории и современного развития экономико-географической науки в СССР. М.: МФ ГО СССР, 1985.
- [8] Лавров С. Б., Чистобаев А. И. Б.Н. Семевский и его вклад в развитие теории советской экономической географии // Вестн. Ленингр. ун-та, сер. 7: геология и география. 1982. Вып. 3.
- [9] Николаева Н. В., Альпман Л. П., Чертов Л. Г., Кузнецов Б. Б., Лавров С. Б., Лагутина Е. И. В. М. Четыркин (1892—1958) // Вестн. Ленингр. ун-та, сер. 7: геология и география. 1958. Вып. 24.
- [10] Саушкин Ю. Г. Географическая наука в прошлом, настоящем, будущем. М.: Просвещение, 1980.
- [11] Сочава В. Б. Проблемы физической географии и геоботаники. Новосибирск: Наука, 1986.
- [12] Чертов Л. Г. Основные проблемы использования природных ресурсов Северо-Запада. Л.: Изд-во ЛГУ, 1964.
- [13] Четыркин В. М. Средняя Азия. Опыт комплексной географической характеристики и районирования. Ташкент: СамГУ, 1960.
- [14] Четыркин В. М. О районообразующих признаках в советском экономическом районировании // Вопросы географии. Сб. 41. Экономическая география. М.: Географгиз, 1957.
- [15] Четыркин В. М. Отчет кафедры экономической географии Ученому совету географического факультета Ленинградского университета 10 апреля 1958 г., рукопись. 1958.
- [16] Четыркин В. М. Районно-комплексные проблемы и экономическое районирование // Вестн. Ленингр. ун-та, сер. 7: геология и география. 1960. Вып. 12.
- [17] Четыркин В. М. Проблемные вопросы экономического районирования. Ташкент: ФАН, 1967.
- [18] Чистобаев А. И. Развитие экономических районов: Теория и методы исследования. Л.: Наука, 1980.
- [19] Чистобаев А. И. Географы-экономисты: судьбы и наследие ученых. Тюмень: Вектор БУК, 2000.
- [20] Чистобаев А. И. О жизни и географии с любовью... В 3 томах. Смоленск: Универсум, 2005.
- [21] Чистобаев А. И., Баженов Ю. Н. Территориальные комплексные программы. Л.: ЛГУ, 1984.

Санкт-Петербург

Поступило в редакцию
17 июня 2008 г.

Изв. РГО. 2008. Т. 140. Вып. 5

© С. Ю. ГРИШИН

ГЕОГРАФИЯ РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ (к карте растительности архипелага)

Для подготовленного к публикации Атласа Курильских островов [2] автором выполнена карта растительности масштаба 1:500 000, содержащая около 30 подразделений растительного покрова (РП). Поскольку это первый опыт карты архипелага, о РП которого до сих пор имеются весьма неполные, а порой противоречивые сведения, в данной статье затрагиваются некоторые проблемные и дискуссионные вопросы распределения растительности на островной дуге.

Основной проблемой на сегодняшний день являются минимальные знания о РП многих островов архипелага. Сведения о РП крайне скудные и рассыпаны единично в разных, преимущественно флористических, статьях японских и российских ботаников и лесоведов, основанных на исследованиях 1920—1960 гг. (см. библиографию в обзор